

Проведя некоторое время с бабушкой, Руфус вернулся в свою комнату.

— Сарубия.

Он открыл дверь, но внутри никого не было.

Вместо этого он слышал звуки слов и смех, доносящиеся из кухни.

— В чем дело?

Он прошел на кухню, где увидел Сарубию и знакомую спину рядом с ней. Она принадлежала его брату Эделю.

— Что вы двое здесь делаете?

— О, ты здесь! — Эдель улыбнулся и поздоровался с Руфусом. — Я пеку тыквенный пирог с сестрицей Руби.

«...»

— Сестрица Руби?.. — услышав это незнакомое имя, Руфус взглянул на Эделя.

— Это мое прозвище. Красиво, не так ли? — сказала Сарубия с широкой улыбкой.

— Зачем сокращать его до середины имени?

— Да, ведь это мило. К вашему сведению, отныне я решила называть сэра Эделя «Вейс».

— Почему так?

— Меня зовут Эдельвейс, но все зовут меня просто Эдель. Сестрица Руби зовет меня так, потому что последняя часть моего имени тоже звучит очень мило!

Они уже настолько сблизились, что дают друг другу прозвища. Хорошие отношения Сарубии с братом, конечно, прекрасное зрелище, но почему-то он чувствовал горечь.

— А как же я.

— Что?

— А как же мое прозвище?

Когда Руфус задал вопрос, то Сарубия и Эдель переглянулись.

— Вы сэр Руфус.

«Вы просто Руфус», — Руфус, которого оскорбил этот элементарный титул, просто наблюдал за Сарубией и Эделем позади, пока они пекли пирог.

— Сестрица Руби действительно хороша в приготовлении теста. Я тебе завидую.

Сарубия улыбнулась похвале Эделя:

— Ха-ха, спасибо. Вы хорошо разбиваете яйца.

— Но я же случайно уронил яичную скорлупу в тесто.

— Все нормально. Это никого не убьет при еде. Лучше иметь хрустящую текстуру в пироге.

У него затрепетало сердце, когда он увидел, как эти двое вместе пекут пирог. Все было мирно. Не было ни племени демонов, спешащих растерзать его до смерти, ни отвратительного запаха разлагающихся трупов его товарищей, ни беспокойства ночи, когда он не мог спокойно спать.

Его любимый человек и его семья здесь в месте, наполненном пряным ароматом, принесли удовлетворение, которое заставило его улыбнуться.

Все было так прекрасно, что ему хотелось плакать.

— Ты что, плачешь?

Эдель, повернувшись, чтобы выбросить испорченные тыквенные семечки, был поражен. Смущенный Руфус открыл глаза.

— О, нет. Перцовый порошок полетел в эту сторону.

— В тыквенном пироге нет перцового порошка...

— Хорошо-хоршо, иди и пеки пирог, ты чертов мальчишка.

Руфус смущенно повернул голову. Когда Сарубия увидела это, то она разразилась смехом.

— Почему ты смеешься?

— Просто, — Сарубия принялась колотить и давить тыкву.

Примерно через полчаса они закончили тыквенный пирог. Все трое вышли в сад вместе с баронессой Инферна, неся испеченный золотистый пирог.

— Это так вкусно! — баронесса откусила кусок пирога, и её лицо выражало восхищение.

Эдель гордо бросился к баронессе:

— Я сделал половину, бабушка!

— О, наш Эдель улучшил свои кулинарные навыки!

Руфус тоже откусил кусок пирога. В то же время, там был хрустящий звук. Когда он посмотрел вниз, то увидел белый кусочек яичной скорлупы.

«...» Руфус молча взял салфетку.

— Я так рада, что вам понравилось, — сказала Сарубия с улыбкой.

— Прошло много времени, когда у меня было такое вкусное блюдо. На нашей территории Инферна урожай очень ценен, поэтому большинство культур едят с кашей.

Территория Инферна была землей, расположенной на границе, где часто обитают демоны. По этой причине изначально жителей было немного.

Кроме того, качество почвы было ужасным, поэтому земледелие было сложным делом, а урожаи были скудные.

Пока они ели тыквенный пирог и отдыхали за чаем, к ним подошла горничная.

— Сэр Руфус, прибыл слуга, посланный Ее Высочеством принцессой.

«Почему слуга принцессы вдруг прибыл сюда?»

Руфус, раздраженный из-за помехи его приятному чаепитию, вышел на улицу, нахмурившись.

***

— В чем дело?

— Ее Высочество принцесса Сордид, отправила печенье, чтобы вы смогли его съесть, пока отдыхаете во дворце.

В это же время слуга принцессы передал ему большую подарочную коробку.

В коробке, украшенной золотыми листьями, лежали различные виды изысканного печенья. Такой дорогой подарок он никогда в жизни не видел.

— О, она посоветовала вам съесть их как можно скорее, — тихо добавил слуга и взглянул на реакцию Руфуса.

— Хорошо, — цокнул языком Руфус, устав от слуги принцессы.

Он не мог поверить, что принцесса, сказав такую грубость, послала ему подарок, не сказав ни слова извинения. Он даже не поблагодарил за такой подарок.

— Желаете, чтобы их подали прямо сейчас?

Когда слуга принцессы ушел, горничная спросила Руфуса, который собирался вернуться в сад.

— Нет, не нужно.

Это было печенье, которое выглядело восхитительно, но, когда он услышал, что это было от принцессы, его аппетит пропал.

— Возьми его и поделись с другими.

— Что? Но как я смею взять то, что даровала вам принцесса?..

— Если ты боишься, что дело дойдет до ушей принцессы, отнеси его домой тайком и поделись с семьей. Я больше не хочу его видеть, — решительно заявил Руфус.

Горничная немного поколебалась, но, в конце концов, все же взяла.

***

— Что произошло? — спросила баронесса Инферна у вернувшегося Руфуса.

— Это не стоит беспокойства.

— Действительно? Я думала, принцесса запомнилась тебе своим мерзким обликом.

В ответ на горькую улыбку Руфуса баронесса громко рассмеялась и начала обвинять королевскую семью.

— Прекрасно, король, этот маленький ублюдок! Каждый раз, когда я посылала ему письмо с просьбой о помощи для жителей моей территории, он игнорировал его, как псина!

— Остановись, бабушка! Мы все попадем в тюрьму, если кто-нибудь еще услышит об этом! — Эдель в тревоге повернул голову. К счастью, все остальные уже ушли.

Баронесса Инферна, которая долго смеялась, с кашлем подняла чашку:

— Итак, когда вы двое собираетесь провести церемонию?

— А? — когда их внезапно спросили, Руфус и Сарубия одновременно напряглись. Брак, вот так вдруг?

Сарубия поспешно заговорила:

— Но, баронесса... Я простолюдинка.

— И что? — спросила баронесса Инферна. — Ты не хочешь устраивать свадебную церемонию из-за разницы в статусе? Неужели ты думаешь, что я позволю тебе совершить такую глупость?

Брак между дворянами и простолюдинами не был юридически невозможен в королевстве Хевния. Однако многие люди не хотели вступать в брак с другим статусом из-за общественного мнения.

Сарубия сжала ладонь в кулак.

— А вы не возражаете, баронесса?

— Ты хочешь, чтобы я выступила против этого?

— Нет, все не так. Просто это...

— Что я могу сказать, когда мой внук сам выбрал женщину? — баронесса Инферна мягко улыбнулась, потягивая чай. — И я предпочла бы провести церемонию, пока я еще жива.

Руфус и Сарубия не могли найти подходящего ответа на это замечание. Оставшееся время было недолгим для баронессы Инферна.

***

— Разве ты не говорил, что подсыпал яд в печенье? Тогда почему он все еще жив? — воскликнул король.

— Не думаю, что сэр Руфус ел печенье, — секретарь, сбитый с толку, склонил голову.

— Почему? Если бы мне дали мне что-нибудь такое дорогое и аппетитное, я бы съел это. Почему он этого не сделал?

Они смешали печенье с ядом и намеренно отдали принцессе, сказав, что это подарок, с нетерпением ожидая, что этот глупый человек съест его без капли сомнений.

Однако в течение дня вестей не было. Как он посмел отказаться от подарка принцессы, он что, сошел с ума?!

— Успокойтесь, Ваше Величество, — попытался успокоить короля секретарь, обливаясь холодным потом. — К счастью, сэр Руфус не знает, что Ваше Величество пытается его отравить. У нас еще есть шанс.

— Тогда пригласи его на ужин прямо сейчас. В моем присутствии он не посмеет пропустить ни одной трапезы!

— Если Вы это сделаете, народ наверняка отвернется от Вашего Величества. Если вы сделаете что-то не так, это может привести к бунту.

— Тогда скажи, что ты мне предлагаешь делать?

Секретарь быстро заговорил:

— Разве вы не говорили, что через несколько дней устраиваете фестиваль фейерверков?

— Правильно.

Через несколько дней праздник Победы подойдет к концу. Королевские волшебники приготовились запустить специально созданный фейерверк в честь окончания фестиваля.

— В этот день королевский дворец частично будет открыт снаружи. Открытая территория в это время включает в себя пустырь возле пристройки, где остановился сэр Руфус. Толпы людей соберутся поблизости, будет много посторонних и большая неразбериха.

Король, проникшись замыслом секретаря, усмехнулся.

— Какая мудрая мысль, — сказал он с презрительным смешком, глядя на меч, который положил рядом с тронном.

Как он посмел угрожать власти короля? Руфус, этот надменный человек, который отказался от его славной дочери и покорила сердца людей, несмотря на то что он был жалким дворянином без имени.

Он сразится с ним лицом к лицу и накажет его лично.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/42245/1332961>